

АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНФЛИКТ: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ДОЛГОВРЕМЕННЫЙ МИР

Алиев Н.Г.

*Заведующий кафедрой Международных отношений и
внешней политики Академии Государственного Управления
при Президенте Азербайджанской Республики,
доктор юридических наук, профессор*

В статье говорится о важности урегулирования этно-территориального конфликта как непременном условии устойчивого развития. Также автор прокомментировал работу Минской группы ОБСЕ в разрешении Карабахского конфликта. Рассматривая нагорно-карабахский конфликт через призму целей устойчивого мира и развития, автор также выделяет экологический аспект национальной безопасности страны. В статье также рассматриваются моноэтнические зоны на Южном Кавказе как результаты качественного изменения человеческого фактора.

Ключевые слова: *армяно-азербайджанский конфликт, устойчивое развитие, долговременный мир, национальная безопасность*

Введение

Последняя четверть XX века, события связанные с развалом Союза ССР, этно-террориальные конфликты на постсоветском пространстве предопределили целый ряд факторов, оказавших влияние на устойчивое развитие этого важнейшего в геополитике региона.

Катализатор развала Советского Союза – армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт и последующая оккупация Республикой Армения 20% территорий Азербайджанской Республики, конфликты в грузинских автономиях – Абхазии и Южной Осетии (Самочабло) – явились судьбоносными факторами в тридцатилетнем развитии региона Южного Кавказа.

Сегодня уже все осознают, что вопросы обеспечения и поддержания мира и безопасности, разрешения конфликтов не являются некой отвлеченной характеристикой, могущей быть интересной лишь непосредственным участникам и небольшому кругу экспертов. Вопрос урегулирования вышеназванных конфликтов в условиях молниеносно меняющегося мира, экологических катастроф и пандемии COVID-19 является жизненной необходимостью и непременным условием устойчивого развития, как региона, так и, пожалуй, всего человечества.

Переход к устойчивому развитию – это целенаправленное совершенствование социальных процессов на основе принципов экологизации и гуманизации всех сфер жизни общества, системообразующим и управляющим фактором которого могут и должны стать в условиях цивилизованного общества политика и право [См.: 1, с. 263].

Не претендуя на исчерпывающее исследование всех проблем, связанных с ситуацией в Южно-Кавказском регионе через призму целей устойчивого развития, хотел бы коснуться некоторых вопросов, связанных с нагорно-карабахским конфликтом, осмысление которых позволит понять причины происходящего, а, следовательно, изыскать пути в обеспечении стабильного, устойчивого развития и долговременного мира в регионе Южного Кавказа.

Установление долговременного мира – неперенное условие устойчивого развития

Очевидно, что в условиях длящегося этно-территориального конфликта, особенно в его горячей фазе, вопросы устойчивого развития отходят на второй план. Поэтому вопрос урегулирования конфликта является предусловием успешного развития любого субъекта международных отношений.

Разрешением армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта на протяжении почти трех десятилетий, как известно, занимается Минская группа ОБСЕ. Однако деятельность Минской группы превратилась в притчу «во-языцах», и кто только не подвергал ее критике. Надо сказать, что не безосновательно.

Созданная для разрешения конфликта, Минская группа занималась околконфликтными вопросами, оставив в стороне суть конфликта и международное право (и прежде всего принципы ОБСЕ), которыми она должна была руководствоваться в своей деятельности.

24 марта 1992 года Совет СБСЕ (в составе министров иностранных дел) принимает решение о созыве конференции по Нагорному Карабаху, которая «обеспечит постоянно действующий форум для переговоров с целью мирного урегулирования кризиса на основе принципов, обязательств и положений СБСЕ». В её работе должны были участвовать представители Азербайджана, Армении, Белоруссии, Германии, Италии, России, США, Турции, Франции, Чешской и Словацкой Федеративной Республики и Швеции. Первая встреча Минской группы состоялась 1 июня 1992 года в Риме. В течение лета 1992 года в Риме было организовано пять подобных встреч – однако, без существенного результата. Сегодня мало кто помнит, но переговоры в рамках Минской группы однажды в

октябре 1993 года уже были временно приостановлены по причине неэффективности. В дальнейшем состав Минской группы ОБСЕ претерпел некоторые изменения: Чехословакию заменила Венгрия, присоединились Финляндия и Швейцария. Только в декабре 1994 года на Будапештской встрече глав государств и правительств государств-участников СБСЕ был определен мандат Минской группы. 23 марта 1995 года. Во исполнение будапештских решений председатель ОБСЕ от Венгрии Мартон Краснай выдал мандат на сопредседательство в процессе [2]. А в это время продолжала литься кровь. В начале 1997 года был учрежден институт тройного сопредседательства (Россия, Франция, США, ранее последовательно председателями были Италия, Швеция, Россия и Финляндия).

Думается, в реалии МГ занималась не разрешением конфликта, а прочно вошедшим в политологический лексикон, благодаря их поездкам, термином – «дипломатическим туризмом». Постараемся проанализировать, что происходило.

1. Важным условием успеха международных стратегий и всей совокупности миротворческих усилий является объективность определения сути и характера любого конфликта [См.: 3]. Разрешение международного территориального конфликта возможно лишь тогда, когда мировым сообществом дана его объективная политико-правовая оценка. Прежде всего, следует строго разграничить историю и международное право, отделив их, друг от друга при выработке окончательного решения по урегулированию конфликта. Лишь только на основе всестороннего, полного, исчерпывающего изучения причин и корней конфликта, оценки сложившейся, на момент выработки решения, ситуации возможно достижение нижеследующих основных целей: 1) принятия сторонами (при участии посредников) справедливого решения; 2) юридически правильного и результативного применения общепризнанных международно-правовых норм; 3) обеспечения стабильного, долговременного, гарантированного мировым сообществом мира.

Однако, за более, чем 25-летний срок существования Минской группы мы не имеем ни одного аналитического документа, составленного сопредседателями и вынесенного на обсуждение других членов Минской группы (!) для согласования единой позиции по объективной политико-правовой оценке конфликта для его дальнейшего разрешения. Общеизвестно, что, не поставив диагноз болезни, невозможно ее лечить. Как сопредседатели собирались и собираются разрешать конфликт, не сказав, что имеет место, что произошло?

Отсутствие объективной политико-правовой оценки не способствует, прежде всего, появлению у участников конфликта доброй воли к его

разрешению. Отсутствие объективной политико-правовой оценки приводит, так же, как это имело место до сих пор, к затягиванию конфликта, к созданию у определенных сил иллюзий, что подобным образом можно переступить через международно-правовые нормы, оккупировать международно-признанную территорию суверенного государства и добиться после совершенного в переговорном процессе желаемых дивидендов. Характерным в этом отношении является высказывание Э. Г. Акопяна: «Позиция Франции в процессе переговоров не может быть названа сугубо проармянской, Французская дипломатия искренне пыталась найти сбалансированный подход к решению Нагорно-Карабахской проблемы. Международный опыт свидетельствует, что чем дольше сохраняется де-факто независимость, тем больше укрепляется воля международной общественности и местного населения по сохранению установившегося статус-кво» [4]. Как говорится, «на воре и шапка горит». Что значит, сбалансированный подход к агрессору и жертве агрессии? Да и цели саботирования переговорного процесса – очевидны из этого высказывания. Акопян акцентирует внимание: позиция Франции «не может быть названа сугубо проармянской», но она делает то, что нужно армянам. И далее он подкрепляет свой вывод: «Тем не менее, история процесса урегулирования последних 20 лет свидетельствует об определенной близости Франции, скорее, к дипломатической позиции Армении, нежели Азербайджана. На наш взгляд, этот нюанс имеет место не столько по причине сложных отношений Парижа и Баку, сколько является отражением исторически дружественных связей армянского и французского народа и их стран». Вот тебе и объективный, непредвзятый, «беспристрастный», как сказано в Мандате сопредседателей Минской коференции [2], посредник...

2. От имени мирового сообщества, как нам известно, призваны выступать такие авторитетные международные образования, как ООН, ОБСЕ, Европейский Союз, Совет Европы, НАТО и др., прямой обязанностью которых являются поддержание и восстановление мира и стабильности, как во всем мире, так и в отдельных его частях, применение санкций к стране-агрессору.

Сопредседатели Минской группы ОБСЕ необоснованно монополизировали все права по разрешению конфликта, и таким образом блокирует его разрешение. Они не только не согласовывают свои действия с другими членами Минской группы, но и ревностно реагируют, когда другие вышеперечисленные организации всего лишь высказывают мнение о конфликте.

Заместитель директора армянского Института «Кавказа» С. Минасян, оправдывая бездеятельность Минской группы, говорит: «ОБСЕ,

повторяю, в этом плане делает максимум в рамках своего мандата. Не имеет смысла делать больше этого, поскольку если не будет ОБСЕ, какая-нибудь другая организация, грубо говоря, даже половины из этого не сможет сделать. Одна или две из сверхдержав принципиально могут оказать давление на Азербайджан, например, заставить, чтобы Баку предпринял шаги для упрочнения безопасности на линии соприкосновения. Скажем, если, Соединенные Штаты, Россия пожелают, могут сделать это, но ОБСЕ не может, потому что мандат не позволяет» [5]. Как Вам нравится? Не заставить Республику Армения освободить оккупированные территории и восстановить общепризнанные мировым сообществом государственные границы, а заставить Азербайджан «предпринять шаги для упрочения безопасности на линии соприкосновения». Иначе говоря, заставить Азербайджан смириться с замораживанием конфликта. Это требует армянский эксперт от стран-сопредседателей Минской группы в целях, которые мы указали в п.1 и, преследуя которые, сопредседатели более четверти века не идут на разрешение конфликта, а занимаются его замораживанием. В этих целях стало модно говорить о мерах по укреплению доверия (как будто оно есть). Самый лучший механизм доверия – это вывод оккупационных войск Республики Армения с территории Азербайджана за пределы международно-признанных границ. О каком доверии может идти речь, если на территории Азербайджанской Республики присутствуют армянские оккупационные войска, а сопредседатели закрывают глаза на принципы и нормы ОБСЕ, Устав ООН и не требуют их вывода?

Однако недостаточность мандата (полномочий) Минской группы не означает, что конфликт не должен и не может быть разрешен. Не лучше ли обратиться к самому документу [2].

Прежде всего, обратим внимание на его название – Мандат Сопредседателей конференции по Нагорному Карабаху под эгидой ОБСЕ («Минской конференций»). Это Мандат сопредседателей, а не Минской конференции. Это очень важно, так как в целях введения в заблуждение общественности, очень часто эти понятия подменяют. Если что-либо и выходит за рамки полномочий сопредседателей, то это в компетенции Минской конференции, которая призвана разрешить конфликт в соответствии с международным правом в лице Устава ООН, Хельсинского акта 1975 года и других документов [См.: 6, 7]. И сопредседатели в интересах достижения поставленных перед ними задач обязаны обращаться за помощью к Минской конференции, другим органам ОБСЕ, а при необходимости и в ООН. Кто вспомнит, когда собиралась последний раз Минская конференция в полном составе? В самом начале текста Мандата сказано, что «в своей деятельности Сопредседатели будут руководствоваться

принципами и нормами ОБСЕ, Уставом ООН, решениями совещаний ОБСЕ, включая постановления заседания Совета Министров ОБСЕ от 24 марта 1992 года и, особенно, решениями Будапештского Саммита ОБСЕ, а также соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН». Хотелось бы знать выполнения какой соответствующей резолюции ООН сопредседатели добились и какие принципы и нормы ОБСЕ, относящиеся к конфликту, были реализованы в их деятельности?

В соответствии с п. 11 Мандата сопредседателей «после консультаций с ДП (Действующим председателем – Н.А.) ОБСЕ совместно информировать председателя Совета Безопасности и генерального секретаря ООН о ходе Минского процесса, обо всех аспектах ситуации в зоне конфликта, о ходе выполнения соответствующих резолюций СБ ООН, равно как и о настоящем и будущем сотрудничестве между ОБСЕ и ООН в этой области. Когда это необходимо и после соответствующих консультаций с ДП ОБСЕ, представлять на рассмотрение ООН свои соображения и предложения относительно новых резолюций, которые могли бы быть приняты СБ ООН в интересах мирного урегулирования конфликта» [2]. Почему сопредседатели препятствуют после 1993 года рассмотрению вопросов, связанных с конфликтом, в структурах ООН?

Далее, в тексте Мандата сказано: «В своей работе Сопредседатели будут руководствоваться задачами Минской конференции, а именно способствовать разрешению конфликта без применения силы и, в частности, содействовать переговорам по мирному и всеобъемлющему урегулированию в соответствии с правилами процедуры, как они определены в решениях десятой встречи Комитета старших должностных лиц (КСДЛ) СБСЕ» [2]. И вот здесь прослеживается противоречие между задачами, поставленными перед сопредседателями в соответствии с принципами и нормами международного права и полномочиями сопредседателей. Безусловно, конфликт необходимо стремиться разрешить мирными способами. Но невозможность разрешить его мирно на протяжении четверти века, наличие Минской конференции и ее сопредседателей не приостанавливают действие статей Устава ООН, предусматривающих право подвергнувшегося агрессии государства освободить свои территории силой и право международного сообщества применить силу к агрессору. Ни ОБСЕ, ни Минская конференция не обладают компетенцией приостанавливать действие Устава ООН или препятствовать его реализации. Однако, к сожалению это имеет место. Вот здесь и кроется причина нежелания сопредседателей Минской группы дать политико-правовую оценку конфликта, так как, назвав одну сторону (а в данном случае – это Республика Армения) агрессором, необходимо задействовать соответствующие статьи Устава ООН.

Закрыв глаза на заумно наукообразный стиль мысли, в принципе можно согласиться с мнением другого армянского эксперта Г. Погосяна, что «институциональная двойственность деятельности Минской группы не позволяет урегулировать нагорно-карабахский этно-политический конфликт. Причины состоят в том, что государства-участники придерживаются разных подходов к статусным принципам разрешения этно-конфликтных ситуаций. Государства по-разному смотрят на необходимость правовой институционализации миротворческих стратегий, дифференцированных политических отношений к основным принципам международного права» [8]. Суть в том, что Минская группа не способна урегулировать конфликт, потому что не опирается в его решении на принципы международного права и решения международных организаций, а, прикрываясь Мандатом сопредседателей, руководствуется геополитическими интересами своих государств, которые находятся в противоречии.

И, наконец, если Мандат недостаточен, можно поставить вопрос о его пересмотре.

3. Любая дипломатическая деятельность, и прежде всего деятельность по урегулированию конфликтов, должна опираться на нормы международного права. Не будем останавливаться на 4-х невыполненных резолюция Совета Безопасности ООН, о которых Минская группа так и не вспомнила, хотя три из них (за исключением самой первой), были приняты на основе докладов не Генерального секретаря ООН, а Председателя Минской группы ОБСЕ. Это – исключительный случай в истории дипломатии [См.: 9]. Принятие Парламентской Ассамблеей Совета Европы 25 января 2005 года резолюции 1416 (2005) «Конфликт в нагорно-карабахском регионе, решением которого занимается Минская конференция ОБСЕ» (докладчик Дэвид Аткинсон), в которой признается оккупация значительной части территории Азербайджана войсками Республики Армения, а также подчеркивается что «оккупация иностранной территории любым государством-членом представляет собой серьезное нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы» [См.: 10], явилось хоть и запоздалым, но, не последним шагом в этом направлении. Принятие в середине марта 2008 года на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюции «О ситуации на оккупированных территориях Азербайджана», дающей фактически политико-правовую оценку нагорно-карабахского конфликта, должно послужить толчком к принятию подобных решений и другими международными организациями, и, прежде всего ОБСЕ, в рамках которой пока безуспешно осуществляется минский переговорный процесс. Об этих документах ничего не говорится в многочисленных заявлениях представителей стран-сопредседателей МГ [См.: 27, с. 87-89].

При этом следует напомнить государствам-сопредседателям Минской группы ОБСЕ, что Азербайджанская Республика и Республика Армения подписали Хельсинкский заключительный акт, признав, таким образом, в соответствии со своими конституциями: 1) высшую юридическую силу норм данного акта, как во внутренних, так и во внешних правоотношениях; 2) принципы нерушимости границ и территориальной целостности государств [См.: 7].

Здесь были бы уместны слова Рональда Асмуса о том, что «важнее то, что верность основным принципам Парижской Хартии – право на территориальную целостность, право на суверенитет, право на равную безопасность и право на выбор собственных союзников – должно стать основой для системы безопасности нового миропорядка после Холодной войны. Эти принципы безусловны, независимы от индивидуальности президента или эффективности внутренних реформ, равно как от внешней политики страны. Эти принципы были приняты для того, чтобы защитить маленькие государства от хищнического поведения более сильных держав. Эти принципы надо защищать, когда им бросается вызов, чтобы состояние мира после Холодной войны было надежным» [См.: 11, с.16]. В последующее время Р. Д. Асмус был руководителем основанного в Брюсселе Трансатлантического центра и ответственным за планирование «Фонда Маршала, Германия – США».

Неужели Минская группа добивается урегулирования конфликта вопреки нормам международного права и решениям ООН и других международных организаций?

4. Объективная позиция мирового сообщества может позволить вывести вооруженные силы из зоны конфликта и разрешить его мирным путем, без вооруженного давления и на основе принципов международного права. Любая попытка заставить Азербайджанскую Республику под давлением мирового сообщества, при наличии армянских оккупационных войск на ее территории подписать соглашение об уступке территорий сделает его юридически ничтожным и не обеспечит стабильный и долгосрочный мир в регионе. Долгосрочный и устойчивый мир невозможен без справедливости, и положить конец безнаказанности за совершение наиболее серьезных международных преступлений необходимо не только в целях установления индивидуальной уголовной ответственности, но и в интересах долговременного мира, установления истины, примирения и защиты прав потерпевших.

Принятие Парламентской Ассамблеей Совета Европы 25 января 2005 года резолюции 1416 (2005) «Конфликт в нагорно-карабахском регионе, решением которого занимается Минская конференция ОБСЕ» (докладчик Дэвид Аткинсон) [См.: 10], в которой признается оккупация зна-

чительной части территории Азербайджана войсками Армении, а также подчеркивается что «оккупация иностранной территории любым государством-членом представляет собой серьезное нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы» [10], явилось хоть и запоздалым, но, не последним шагом в этом направлении. Принятие в середине марта 2008 года на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюции «О ситуации на оккупированных территориях Азербайджана», дающей фактически политико-правовую оценку нагорно-карабахского конфликта, должно послужить толчком к принятию подобных решений и другими международными организациями, и, прежде всего ОБСЕ, в рамках которой пока безуспешно осуществляется минский переговорный процесс.

Теперь становятся понятными опасения экс-министра иностранных дел Республики Армения Вардана Осканяна урегулирования конфликта на основе норм международного права: «...ситуация еще больше осложняется тем обстоятельством, что в прошлом ноябре Армения подписала майндорфскую декларацию, одно из условий которой будет работать против нас. А это то, что конфликт должен быть урегулирован не только на основе международных принципов, а и решений, принятых международными организациями. Это серьезное дипломатическое упущение. Этой декларацией мы облегчили дело России и других стран в своих отношениях с Азербайджаном, давая им возможность делать проазербайджанские заявления. Армения должна сделать все для того, чтобы по возможности нейтрализовать существование, важность этой декларации и снизить ее в качестве фактора» [12].

Нам кажется, что сопредседатели Минской группы ОБСЕ прекрасно знакомы, как с нормами международного права, так и с международно-судебной практикой. Они прекрасно понимают, что даже, принудив Азербайджан (что априори невозможно де-юре и де-факто) к уступке своих территорий, они не получили бы долговременного и надежного мира, устойчивого развития региона. Тогда чего же они хотели и чем они занимались все эти годы?

Рациональное использование природных ресурсов в условиях оккупации Карабаха и других азербайджанских территорий

Первые два десятилетия XXI столетия показали, что политика современного государства обязана учитывать не только экономические, социальные и культурные запросы людей, но и их экологические потребности. Сегодня, пожалуй, вопросы экологического состояния нашей планеты вышли на первый план, они возглавляют список национальных приоритетов развитых стран.

Рассматривая нагорно-карабахский конфликт через призму целей устойчивого мира и развития, здесь нам хотелось бы выделить экологический аспект национальной безопасности страны. Попытаемся разобраться.

Собственно Нагорный Карабах (территория бывшей НКАО), охватывающий территорию площадью примерно 4400 квадратных километров, включает в свой состав Ханкенди, Шушинский, Ходжавендский, Аскеранский, Агдеринский, Ходжалинский районы. Помимо этих районов Карабаха, армяне оккупировали Агдамский, Физулинский, Джебраильский, Зангеланский, Губатлинский, Лачынский и Кельбаджарский районы, которые считаются всемирно признанными территориями Азербайджанской Республики. Последние районы армянство называет «поясом безопасности», во имя которого им было изгнано из своих домов около 700 000 азербайджанцев и представителей других, проживавших здесь народов, превратившихся в вынужденных переселенцев. Имелись десятки тысяч убитых, сотни тысяч раненых.

Не будем подробно говорить о разрушениях, отметим лишь, что к началу антитеррористической контрнаступательной операции Азербайджана территории, находящиеся под армянской оккупацией, но где не проживает армянское население, представляли собой пустыню - все стерто с лица земли. Это, кстати, весной 2006 года выявила миссия ОБСЕ по установлению фактов. В результате оккупации варварами было разграблено, сожжено и разрушено более 800 населенных пунктов; выведено из строя 6 тысяч промышленных, сельскохозяйственных и иных предприятий; разрушено более 150 тысяч жилых строений общей площадью свыше 9 млн. кв. метров; уничтожено 4366 объектов социально-культурного назначения, в том числе 490 медицинских учреждений и так далее. На оккупированных территориях были полностью выведены из строя сельскохозяйственные угодья, водохозяйственные и гидротехнические сооружения, все виды транспорта и коммуникаций. По предварительной оценке общий ущерб экономике региона составил около 30 млрд. долларов США.

Антитеррористическая, контрнаступательная операция ВС Азербайджана в Карабахе, изменила статус-кво, привела в настоящий момент к освобождению ряда оккупированных районов, что актуализирует вопрос устранения того экологического ущерба, который был нанесен региону вандализмом оккупантов.

Оказавшийся в новом «статусе-кво» Ереван особенно не хочет покидать Лачынский и Кельбаджарский районы. Одна из скрытых причин (помимо территориальной связи Карабаха с Республикой Армения) в том, что в этих двух районах богатые водные ресурсы и крупнейшее водохранилище – Сарсанг. Эти два района имеют жизненно важное значение для Республики Армения, которая борется с засухой. Кроме того, в Кельбаджарском районе также берут начало реки Тертер и Хакари. Из разбитого на фронте Еревана, надеющегося на своих покровителей, раздаются угрозы Баку: «Если вы не оставите водные бассейны нам, мы превратим Карабах в родину терроризма и смерти похлеще Сирии» [См.: 13]. Следует отметить, что на протяжении всего периода оккупации указанных районов Республика Армения вела политику геноцида Азербайджанского народа, лишив их этих водных источников, чем нанесла непоправимый вред экологии и сельскому хозяйству Азербайджана.

На оккупированных территориях были загрязнены реки и другие водные источники, население, проживающее в прифронтной зоне, не могло пользоваться водохранилищами, экологический террор, осуществляемый в отношении водных ресурсов, создавали серьезную угрозу для проживающего поблизости населения: В период посева вода перекрывалась, в результате из-за острой нехватки воды произошла деградация почвы. В период, когда вода была не нужна, вода из водохранилищ наводняла хозяйства и посевные площади.

Оккупационные власти полностью пренебрегали принципом, что крупные природопреобразующие проекты, поскольку они затрагивают интересы всего общества, не могут приниматься на уровне только властных структур, а должны быть вынесены на обсуждение народа. На реке Тертер в оккупированном Кельбаджарском районе Азербайджана с 2008 года по сегодняшний день велось строительство малых ГЭС, которые разрушали экосистему. Об этом свидетельствуют сами армяне. Некоторые фактические жители региона объявили в феврале с.г. голодовку. О прямой связи сепаратистской власти и экоцида, связанного с добывающей промышленностью и бесконтрольным строительством ГЭС свидетельствует газета «Жоговурд», признавшая, что ответственным за экоцид является автор программы малых ГЭС, «экс-премьер» Араик Арутюнян, избранный после этого марионеточным «президентом НКР» [См.: 14].

Освобождение села Суговушан (бывший Мадагиз) с имеющимися там водохранилищем, гидроэлектростанцией и рыбоводческим хозяй-

ством имеет особо важное значение для восстановления и развития Карабаха.

Республика Армения и по сегодняшний день продолжает свой экологический террор, не соблюдает требования различных международных конвенций. На наш взгляд, необходимо довести до сведения соответствующих международных организаций информацию о нанесенном серьезном ущербе окружающей среде, разграблении природных ресурсов и другой незаконной деятельности на оккупированных территориях, положить конец тяжким экологическим преступлениям, совершаемым Республикой Армения на оккупированных Азербайджанских территориях.

Пожары на оккупированных территориях Азербайджана, контролируемых вооруженными силами Республики Армения стали регулярным событием в течение 30 лет агрессии. На этих территориях Азербайджана находятся леса общей площадью 247352 гектара. В течение этих лет на оккупированных территориях вырубается и увозятся в Республику Армения и многие другие страны мира ценные и редкие породы деревьев; значительная часть лесных угодий сжигается, экологии наносится серьезный ущерб, а территории, в полном смысле слова, подвергаются экологическому террору. На оккупированных территориях Агдамского, Физулинского, Джебраильского, Тертерского и Ходжавенского районов, расположенных на линии соприкосновения войск, все эти годы совершались широкомасштабные поджоги, и пожары, охватившие площадь в тысячи гектаров, распространялись на прилегающую территорию, наносили серьезный ущерб окружающей среде и живой природе. Ущерб исчислялся миллионами долларов. Многие виды флоры и фауны исчезли или оказались под угрозой исчезновения. Из-за постоянного обстрела карабахскими формированиями азербайджанских сел, предотвратить стремительное распространение пожаров не представлялось возможным.

Проведение Азербайджаном контрнаступательной операции, ее успех и разгром армянских ВС, побудил армянство к обстрелам мирных городов и сел Азербайджана, находящихся далеко за пределами военных действий. В результате этого пожары имели место не только на оккупированных территориях. Министерство по чрезвычайным ситуациям (МЧС) распространило в октябре 2020 года информацию в связи с лесными пожарами, произошедшими в результате армянского обстрела вне зоны боевых действий. На сайте МЧС 26 октября было распространено сообщение о том, что, грубо нарушая гуманитарное прекращение огня, вооруженные силы Армении продолжают обстреливать из ракет и тяжелой артиллерии населенные пункты Азербайджана с высокой плотностью

населения, гражданские объекты, в том числе частные и многоквартирные жилые дома, хозяйства, прибегать к экологическому террору. С территории Армении был подвергнут артиллерийскому обстрелу Дашкесанский район, расположенный вне зоны боевых действий. В результате в лесной зоне начался пожар. Для тушения огня на территорию были вызваны силы и средства Государственной службы пожарной охраны МЧС и сотрудники Регионального центра лесного хозяйства Министерства экологии и природных ресурсов. В связи с тем, что пожар произошел в горной местности со сложным рельефом, где невозможно использование техники, тушение огня производится в основном вручную. В настоящее время мероприятия по локализации и тушению пожара продолжаются.

29 октября обстрелу из тяжелых артиллерийских установок ВС Армении подверглась территория Гёйгельского района, находящаяся за пределами зоны боевых действий. В результате начался пожар в лесном массиве. А 30 октября, эта территория подверглась обстрелу – в лесном массиве вновь вспыхнул пожар.

Обстрелу из тяжелой артиллерии ВС Армении подверглась и территория Геранбойского района, где в лесном массиве также начался пожар. К тушению пожара были привлечены соответствующие силы Государственной службы пожарной охраны МЧС.

Сегодня достаточно посмотреть кадры, освобожденных от оккупации азербайджанских территорий, чтобы поставить диагноз – экоцид.

С целью привлечения агрессора за преступления экоцида к международно-правовой ответственности необходимо провести расследование, зафиксировать и представить мировой общественности, международным организациям и международному правосудию конкретные факты фашистской и расистской политики Республики Армения на оккупированных территориях.

Вооруженные силы Армении, терпящие поражение в зоне боевых действий, продолжают наносить тяжелые удары по густонаселенным районам - районным и сельским центрам, объектам гражданской инфраструктуры - больницам, медицинским центрам, школьным зданиям, детским садам, административным зданиям и пунктам хозяйственного назначения.

Вот это вероломство армян проявлялось каждый раз на следующий день после заключения очередного временного гуманитарного перемирия в октябре 2020 года. Армяне не останавливали боевые действия в установленное время, атаковали наши позиции, а уже при первом перемирии в ночь на 11 октября устроили варварский ракетный обстрел жилого квартала в Гяндже. Затем были новые обстрелы Гянджи, Барды, Тертера и других городов и районов Азербайджана.

Обстрелы мирных азербайджанских городов в основном ведутся с территории Республики Армения. Делая это, армяне преследуют цель вовлечь в конфликт третьи государства и, прежде всего, Россию, мечтая, чтобы Азербайджан ударил по их территории. Однако они глубоко заблуждаются, думая, что Азербайджан не вправе вывести из строя военную технику на территории Республики Армения, которая обстреливает азербайджанские города. В этом случае ОДКБ не может вмешаться в конфликт на стороне Республики Армения, а, наоборот, - должна принять меры к самому Еревану за действия, несовместимые со статусом страны-члена ОДКБ. Страны ОДКБ должны дать политико-правовую оценку агрессии Армении против Азербайджана и на основании этого признать нарушение ею положений Договора коллективной безопасности и исключить Республику Армения из этой организации.

Нам сегодня необходимо зафиксировать документально преступные действия Республики Армения в отношении Гянджи и других мирных городов, а также граждан Азербайджана, приложить к ним кадры запуска ракет с территории Армении и обратиться в ОДКБ. В соответствии с договором, лежащим в основе этой организации, страны-члены не несут обязательств по защите агрессора. А Республика Армения является таковым. Действия Азербайджана в соответствии с Уставом ООН будут квалифицированы как подавление государства-агрессора, совершившего преступления в отношении мирного азербайджанского населения.

Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию (МКСОР) разработала и предложила всем странам мира свод правовых принципов окружающей среды и устойчивого развития [См.: 15]. Через призму этого международного документа, выработанного человечеством, мы попытаемся продемонстрировать нарушенные Республикой Армения правовые принципы применительно к оккупированным территориям.

Прежде всего, основное право человека – право все людей на окружающую среду, благоприятную для их здоровья и благополучия. В этой связи обеспечивается неотъемлемое право человека требовать отмены решения о размещении, строительстве и эксплуатации экологически вредных объектов.

Равенство прав поколений. Каждое поколение имеет равные права на пользование окружающей средой и природными ресурсами. Государства обязаны обеспечить этим поколениям реализацию этих прав, поддерживая экосистемы и экологические процессы, необходимые для функционирования биосферы, а также биологическое разнообразие. Государства призваны соблюдать принцип обеспечения оптимальной устойчивой продуктивности, устанавливая нормы охраны окружающей среды,

осуществляя мониторинг изменений ее качества и использования ресурсов, обязаны публиковать соответствующие данные.

Право предварительного уведомления. Все лица, кого может коснуться запланированная деятельность, имеют право быть своевременно информированными. Им обеспечивается доступ к достоверной информации о состоянии природной среды и мерах по ее охране. Устанавливая процедуру в административных и судебных делах, государство обеспечивает привлечение к ответственности лиц, виновных в экологических правонарушениях.

Устойчивое развитие и помощь. Государства призваны создавать условия, при которых сохранение окружающей среды рассматривается как неотъемлемая часть планирования их развития. Они обязаны оказывать помощь другим странам, особенно развивающимся, в целях поддержки деятельности по охране окружающей среды и устойчивому развитию.

Сотрудничество. Государства обязаны проявлять добрую волю к сотрудничеству с другими государствами, направленному на реализацию указанных выше прав и обязанностей.

Трудно будет убедить читателя в том, что эти принципы соблюдались оккупирующим государством – Республикой Армения - в Карабахе.

Моноэтнические зоны на Южном Кавказе – как результат качественного изменения человеческого фактора

Разрешение международного территориального конфликта невозможно изолированно, без уяснения происходящих в регионе процессов. Последнее столетие, и в особенности его последняя четверть, породило на Южном Кавказе достаточно серьезные проблемы, связанные с бредовой армянской идеей «Великой Армении от моря до моря».

Для тех, кто еще не в курсе поясним, что речь идет о так называемой «великой Армении от Черного моря до Каспийского моря, охватывающей часть территории Турции, территории как современной Республики Армения, так и Грузии и Азербайджанской Республики». Эта идея армянства лежит в основе всех территориальных притязаний армян к своим соседям, Нагорно-Карабахского конфликта, проблемы Джавахетии, проблемы Абхазии, проблемы «выхода Республики Армения к Черному морю через Аджарию, Батуми» и др. Решающим фактором среди комплекса проблем, стоящих перед армянством является проблема человеческого фактора, населения региона, а точнее его этнического состава.

Исторически полиэтничный Кавказ, и в том числе Южный Кавказ, постепенно превращается в моноэтнический. Уже сегодня на Южном Кавказе появились значительные моноэтнические территории (зоны).

Процесс создания моноэтнического армянского государства на Южном Кавказе начался с указа императора Николая I, которым он упразднил существовавшие на протяжении веков Иреванское и Нахчыванское ханства и образовал на этих территориях так называемую «Армянскую область» для переселенных сюда из Ирана и Турции армян [См.: 16, с. 272-273; 17, с.487]. После образования в 1918 году Республики Армения за счет территории Иреванского (Ереванского) ханства, населенного в основном азербайджанцами, и территории грузинского района Лори, на протяжении советского периода истории Южного Кавказа была осуществлена планомерная этническая чистка с этих земель всех народов, кроме армян. То же самое в этот же период произошло в Джавахетии (территория Грузии), достаточно вспомнить принудительное переселение с этих земель турков-месхетинцев и экономическую этночистку в Джавахетии грузин, имевшие место в период существования СССР.

После развала Советского Союза, обретения независимости странами Южного Кавказа, этночистки имели место в Абхазии, в Нагорном Карабахе. Из Абхазии физически были изгнаны все грузины, представители других, лояльных Грузии народов. Самое активное участие в этих процессах принимали армяне, как местные, так и прибывшие для их поддержки из других регионов. И теперь, на сегодняшний день они (армяне) составляют большинство населения Абхазии – более 60 процентов. Процесс демографических изменений в Абхазии в пользу армян, которые сегодня владеют там как экономическими, так и политическими рычагами, продолжается. В начале 1990-х годов прошлого века этого еще не было, хотя активное переление в Абхазию армян началось в 1958 году по призыву каталикоса Вазгена 1-го. Однако армяне «честно» воевали с абхазами против грузин, осуществили их этническую чистку, а затем эффективно использовали полученные дивиденды для захвата ведущих позиций (экономических, а в дальнейшем и политических) и мягкого выдавливания абхазов и других народов с территории Абхазии. Несколько лет назад армяне в Абхазии резко активизировали свою политическую деятельность, получили значительное количество мест в местном парламенте и гарантированное место вице-спикера. Процесс усиления позиций армян в Абхазии при не лучших демографических процессах среди абхазов приведет к еще большему преобладанию в Абхазии армян и мягкой этнической чистке абхазов [См.подробнее: 24, 183-188]. В ноябре 2010 года Генеральным секретарем Совета Европы был подготовлен и представлен отчет о ситуации по конфликту в Грузии (за период апрель-сентябрь 2010 года). В пункте 56 этого отчета выражается озабоченность тем, что, в отличие от языков и школ всех

других национальных меньшинств, в Абхазии преподавание в школах на армянском языке осуществляется без всяких препятствий по программам и учебникам Армении [См.: 18]. Представляется также, что нет никаких препятствий для избрания в ближайшие годы в Абхазии президента-армянина. Об этой ситуации ярко свидетельствует целый ряд армянских видеоклипов [См.: 19; 20; 21; 22].

Несколько подробнее, позволю себе, остановиться на этночистке в Нагорном Карабахе.

В момент присоединения Карабахского ханства к России – 14 мая 1805 года – армянское население региона составляло лишь пятую его часть. По данным «Описания Карабахской провинции», составленного в 1823 г. – чиновниками императора России, «... в Карабахском ханстве было 90000 жителей, имелся один город и более 600 сел, из коих всего лишь 150 армянских. В Шуше проживало примерно 1948 семей, состоящих из азербайджанцев, и 474 - армян. В деревнях соответственно 12902 и 4331». Сванте Корнелл из Швеции пишет: «Согласно российской переписи, в 1823 году армяне составляли 9 процентов от общего населения Карабаха (остальные 91 процент были зарегистрированы как мусульмане), в 1832 году – 35 процентов, а в 1880 году достигли уже большинства – 53 процента» [См.: 23, р 68].

В ходе русско-иранских войн 1804 – 1813 гг. и 1826 – 1828 гг. и после них начинается массовое переселение армян на Южный Кавказ, в том числе и в Карабах. Как свидетельствуют официальные документы, значительная масса переселенцев поселилась именно в Карабахе. Н. Н. Шавров в 1911 году в своей книге писал: «Из живущих в настоящее время в Закавказье 1 миллиона 300 тысяч армян свыше одного миллиона не является коренным населением, а переселено нами... Армяне размещались в основном на благодатных землях Елизаветполя и Эриванской губернии, где их было ничтожно мало. Нагорная часть Елизаветпольской губернии (Нагорный Карабах) и берега озера Гейча были заселены этими армянами». Далее Н.Н.Шавров конкретизирует: «...С 1828 по 1830 гг. мы переселили в Закавказье свыше 40000 персидских и 84000 турецких армян и водворили их на лучших казенных землях Елизаветпольской и Эриванской губерний, где армянское население было ничтожно, и им было отведено более 200000 десятин казенных земель и куплено более чем на 2 млн. рублей частновладельческих земель у мусульман. Нагорная часть Елизаветпольской губернии и берега озера Геокча (нынешний Севан) заселены этими армянами. Необходимо иметь ввиду, что на 124000 армян, официально переселенных, переселилось сюда и множество неофициальных, так что общее число значительно превышает 200 тыс. человек» [См.: 25, с. 59-61].

Возможные последствия данного переселения, радикальное видоизменение этнического состава населения данной территории уже тогда, в XIX веке, беспокоили не только представителей коренного населения, но также и здравомыслящую часть русской интеллигенции. В частности, выдающийся русский дипломат и поэт А.С.Грибоедов (кстати, непосредственно причастный к Туркманчайскому договору, разделившему Азербайджан на две части) писал: «Так же мы с ним (князем Аргунтским) немало рассуждали о внушениях, которые должно дать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасения насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили» [26, с. 341].

В период советской власти в 1948- 1953 гг. по Постановлению № 4083 Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 года «О переселении колхозников азербайджанской национальности и иного азербайджанского населения из Армянской ССР на Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» за подписью Иосифа В.Сталина около 100 тысяч азербайджанцев были переселены из горных районов Армянской ССР на Кура-Араксинскую низменность (в Азербайджанской ССР), отличающуюся жарким, малярийным климатом. Эта этническая чистка была проведена на государственном уровне с присущей сталинскому режиму жестокостью. Фактически это была депортация советских граждан своим же правительством с их исторических земель. Идеологом и вдохновителем этой этнической чистки был один из руководителей Советского Союза Анастас Микоян – этнический армянин.

После распада Союза ССР армяне приступили к активной реализации плана по захвату азербайджанских территорий и осуществлению этнических чисток на них. К середине 1994 года вооруженные силы Республики Армения, при поддержке незаконных вооруженных армянских формирований Нагорного Карабаха, оккупировали приграничные с Республикой Армения районы Азербайджанской Республики, собственно территорию бывшей НКАО, а также другие прилегающие к ней районы Азербайджанской Республики, что в общей сложности составило около 20% всей территории Азербайджанской Республики. С этих территорий было изгнано все азербайджанское население, представители других наций, проживавших на данных территориях, имелись десятки тысяч убитых, сотни тысяч раненных.

Сегодня эта идея представляет особую опасность применительно к Грузии. Осознав на опыте Нагорно-Карабахского конфликта бесперспективность завоевания территорий военным путем, остановленное Азербайджаном в Карабахе армянство решило продолжить реализацию

указанной идеи путем фактического заселения конкретных территорий. В данном случае – территорий Грузии.

Рассмотрим сегодняшнюю демографическую ситуацию в Грузии применительно к армянскому вопросу. Нагорный Карабах Азербайджана и семь прилегающих к нему районов были оккупированы вооруженными силами Республики Армения, при этом там была осуществлена этническая чистка азербайджанцев – моноэтническая зона. Республика Армения, созданная в 1918 году, в территориальной основе которой лежит Западный Азербайджан – земли бывшего Иреванского (азербайджанского) ханства, осуществила этническую чистку азербайджанцев в течение 70 лет советской власти. Сегодня Республика Армения – моноэтническое государство. Джавахетия, составная часть Грузии, примыкает к Республике Армения и в подавляющем большинстве своем населена армянами, переселенными туда (также как и на весь Южный Кавказ) российской империей 200 лет назад. В годы СССР из Джавахетии была осуществлена депортация турков-ахыска (турков-месхетинцев). Мягкая этническая чистка грузин осуществлялась там все годы советской власти. Джавахетия – моноэтнический регион. Усилено заселяется армянами прилегающий к Джавахетии Цалкский район Грузии. Сепаратистская Абхазия сегодня, как было сказано выше, на 60 процентов населена армянами. Всем известны постоянно увеличивающаяся численность и укрепляющиеся позиции армян в Краснодарском (особенно в г. Сочи) и Ставропольском краях, Ростовской области России. Эти территории являются смежными с Абхазией.

Лицу, знакомому с основами географии Кавказа, не составит труда совместить эти территории в «пояс»: Ростовская область - Ставропольский край - Краснодарский край - город Сочи - Абхазия - ... - Джавахетия – Республика Армения – Нагорный Карабах Азербайджана и семь прилегающих к нему районов. Посмотрев на карту, мы увидим, каких звеньев не хватает для того, чтобы окончательно выстроить этот пояс. Это - автономная Аджария и оставшаяся территория Грузии между Аджарией и Абхазией, с городом-портом Поты. Всего этого лет сто назад не было.

В последние годы в Грузии идут активные процессы в плане разрешения этой проблемы армянства. Всем известны настоятельные требования армянства и Республики Армения с открытием им Грузией выхода к Черному морю. Эти требования уникальны, потому что ни одному другому государству в мире, не имеющему выхода к морю, не приходится в голову требовать его за счет соседей. Эти проблемы решаются путем развития добрососедских отношений, экономики, торговли, совместного развития транспортных коммуникаций, реализации других совместных проектов. В армянском контексте – это территориальные

притязания. Но еще большая уникальность заключается в том, ни одно государство в мире молчаливо не останавливает Армению в этих ее устремлениях. Не очень активна в этом и сама Грузия.

Думается, что немало найдется аналитиков, уверенных в причинах «сдачи» Россией верного ей руководителя Аджарии Аслана Абашидзе. Во всяком случае, мне не довелось от кого-либо слышать то, что сейчас будет написано. Аслан Абашидзе был принесен в жертву, чтобы открыть армянам путь в Аджарию. В годы своего правления он не допускал переселения армян в Аджарию. Эту проблему Россия решила вопреки своим интересам, хотя многие специалисты оценивали этот шаг Москвы, как «жест» в сторону Михаила Саакашвили. Эта была ловушка (если не считать больше!?) армян, в которую попала Грузия. С тех пор в Аджарии начал очень активно развиваться и пропагандироваться «армянский туризм», преподносимый как некое благо для развития региона. Многочисленные армянские туристические компании (в мгновение ока созданные в Аджарии) ежегодно уже в марте-апреле снимают имеющийся жилой фонд Батуми, Кобулет и прилегающих территорий, а затем в разгар сезона сдают его армянским и другим туристам, таким образом, лишая небогатое население Аджарии дополнительной прибыли.

Уже несколько лет, как из Еревана в Батуми ходит «туристический железнодорожный поезд» (железнодорожный состав государства – стратегического партнера и «форпоста» России), который «на полном скаку» без досмотра пролетает армяно-грузинскую границу. В это же время азербайджанский поезд Баку-Тбилиси (железнодорожный состав государства – стратегического партнера Грузии, неоднократно оказывавшего ранее и оказывающего постоянно в настоящее время безвозмездную помощь Грузии) по пять часов досматривается и простаивает на грузино-азербайджанской границе в Гардабане.

В Батуми открыто Генеральное консульство Республики Армения, приобретено несколько зданий для армянской общины, активно и настойчиво ставится вопрос об открытии в Батуми филиала Ереванского государственного университета!? А попытка Азербайджана создать Генеральное консульство в Батуми сталкивалась первые несколько лет с серьезным противодействием в Тбилиси. Фактор, свидетельствующий о силе армянского лобби в Грузии [См.подробнее: 24, 183-188].

Думается, что интересными открытиями явятся исследования по изучению изменения демографического состава Аджарии, количества смешанных браков жителей Аджарии с гражданами Республики Армения и армянами из других стран. Все это необходимо будет сопоставить с переселением, так называемых, экомигрантов из Аджарии (аджаров) в другие районы Грузии. Демографическую ситуацию в других регионах

Грузии это не изменит, но для Аджарии это самоубийственно в контексте вышеизложенного. Это приводит к увеличению процентного отношения армян в Аджарии.

Невозможно разрешение территориальных конфликтов Южного Кавказа без противодействия, препятствования и прекращения реализации бредовой, но реализующейся идеи «великой Армении от моря до моря».

Заключение

Все моноэтнические зоны, созданные армянством на Южном Кавказе – Республика Армения, сепаратистские непризнанные «Нагорно-Карабахская Республика», Абхазия, которую армяне называют «Абхазская Армянская Республика» - сегодня находятся в нищенском положении с разрушенной экономикой, низкими экономическими показателями, отсутствующими перспективами для развития. Анализ этого – тема отдельной беседы.

Что может произойти в случае подобной моноэтнизации Южного Кавказа, а может и всего Кавказа?

Литература:

1. Мамедов Н.М. Экология и устойчивое развитие. – Москва: Изд. Центр МГАДА, 2013. - 365 с.
2. Mandate for the Co-Chairmen of the Minsk Process // OSCE, Organization for Security and Co-operation in Europe, 23.03.1995
3. Абоу, Салем Ессам; Теоса, Валентина. Международные стратегии разрешения региональных конфликтов как предмет исследования в теории международных отношений. – В кн.: *Știința politică în Republica Moldova: realizări și perspective*. – Chișinău: CEP USM, 2011, p. 69–78
4. Акопян, Э.Г. Роль Франции в качестве сопредседателя Минской группы ОБСЕ и варианты решения нагорно-карабахского конфликта. – Вестник Костромского государственного университета, 2015, № 3. - <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-frantsii-v-kachestve-sopredsedatelya-minskoy-gruppy-obse-i-varianty-resheniya-nagorno-karabahskogo-konflikta>
5. Альтернативой ОБСЕ является давление на Азербайджан со стороны США или России. - <http://inosmi.ru/politic/20161210/238370019.html>
6. Устав Организации Объединенных Наций. –

- www.un.org/ru/documents/charter
7. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975). - См.: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Roscebase.html>
 8. Погосян, Г.К. Политико-правовые процессы постконфликтного урегулирования в Нагорном Карабахе. – Теория и практика общественного развития, 2014, № 14. - <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-protsessy-postkonfliktного-uregulirovaniya-v-nagornom-karabahe>
 9. Ибрагимов, П. Урегулирование нагорно-карабахского конфликта в рамках Минской группы ОБСЕ и азербайджанская пресса. - <http://naukarus.com/uregulirovanie-nagorno-karabahskogo-konflikta-v-ramkah-minskoy-gruppy-obse-i-azerbaydzhanskaya-pressa>
 10. Конфликт в нагорно-карабахском регионе, решением которого занимается Минская конференция ОБСЕ. Резолюция Парламентской Ассамблеей Совета Европы № 1416 (2005) от 25 января 2005 года. - <http://assembly.coe.int>
 11. Асмус, Р.Д. Маленькая война, которая потрясла мир. Грузия, Россия и будущее Запада. – Тбилиси: Парнас, 2010
 12. Осканян, Вардан. Необходимость национальной мобилизации. - <http://7or.am/ru/news/2009-07-14/4525/> 2009-07-14 15:03
 13. Берджан Тутар. Sabah (Турция): «Дипломатическая ловушка» в Карабахе. - <https://inosmi.ru/politic/20201022/248384682.html>
 14. Айрумян, Наира. Олигархия и экоцид в Арцахе: кто боится обвинений. - <https://novostink.ru/nkr/277840-oligarhiya-i-ekocid-v-arcahe-kto-boitsya-obvineniy.html#ixzz6bzWcqZue>
 15. Свод предлагаемых правовых принципов окружающей среды и устойчивого развития, принятых группой экспертов МКСОР по праву окружающей среды // Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКСОР) / Пер. с англ.; под ред. С.А.Евтеевой, Р.А.Перелеты. – Москва: Прогресс, 1989, с. 310-313
 16. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе. Т. III. 1828. – СПб., 1830
 17. АКАК. Т.VI I. Док.437
 18. Council of Europe. Consolidated report on the conflict in Georgia. Information Documents SG/Inf(2010)19. 5 November 2010. Document presented by the Secretary General
 19. <http://www.youtube.com/watch?v=5HBuQ1BjtdM>
 20. http://www.youtube.com/watch?v=1tqq3Q_215s&NR=1
 21. <http://www.youtube.com/watch?v=NxuA1f7DuoU&feature=related>

22. <http://www.youtube.com/watch?v=SHAbUHifwfg&feature=related>
23. Svante Cornell. Small Nations and Great Powers: A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus. – 2001, p 68
24. Алиев, Намик. Политико-правовые последствия Пятидневной войны. – Кишинэу: Метромпраş, 2015. – 256 с.
25. Шавров Н. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. - СПб, 1911, с. 59-61
26. Грибоедов А. С. Сочинения. В 2-х томах, т.2. - Москва, 1971
27. Алиев, Намик. Этно-территориальные конфликты: мифы и реальность. – Баку: Азернешр, 2019. – 90 с.

XÜLASƏ

ERMƏNİSTAN-AZƏRBAYCAN MÜNAQIŞƏSİ: DAVAMLI INKIŞAF VƏ UZUNMÜDDƏTLİ SÜLH

Əliyev N.Q.

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında

Dövlət İdarəçilik Akademiyasının

Beynəlxalq münasibətlər və xarici siyasət kafedrasının müdiri,

hüquq elmləri doktoru, professor

Məqalədə etnoərazi münaqişəsinin həllinin davamlı inkişaf üçün əvəzolunmaz şərt kimi əhəmiyyətindən bəhs olunur. Müəllif ATƏT-in Minsk qrupunun Qarabağ münaqişəsinin həlli istiqamətindəki işlərinə də münasibət bildirdi. Dağlıq Qarabağ münaqişəsinin davamlı sülh və inkişaf hədəfləri prizmasından nəzərdən keçirən müəllif, ölkənin milli təhlükəsizliyinin ekoloji tərəfini də vurğulayır. Məqalədə Cənubi Qafqazdakı monoetnik zonalar insan amilindəki keyfiyyət dəyişikliyi nəticəsində araşdırılır.

Açar sözlər: *Ermənistan-Azərbaycan münaqişəsi, davamlı inkişaf, uzunmüddətli sülh, milli təhlükəsizlik*

SUMMARY

ARMENIAN-AZERBAIJANI CONFLICT: SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND LONG-TERM PEACE

Aliyev N.Q.

*Head of the Department of International Relations and Foreign Policy,
the Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Azerbaijan,
Doctor of Law, Professor*

The article addresses the issue of importance of settling the ethno-territorial conflict as an indispensable condition for sustainable development. The author also commented on the work of the OSCE Minsk Group in resolving the Karabakh conflict. Considering the Nagorno-Karabakh conflict through the prism of sustainable peace and development goals, the author also highlights the environmental aspect of the country's national security. The article also examines the mono-ethnic zones in the South Caucasus as the result of a qualitative change in the human factor.

Keywords: *Armenian-Azerbaijani conflict, sustainable development, long-term peace, national security*